

Л. Калюжная

Об авторстве «Тихого Дона»

Вторая половина литературного XX столетия прошла под знаком вопроса: кто написал «Тихий Дон»? Хотя любой школьник знал ответ — Михаил Шолохов. Многочисленные статьи, похожие на судебные разбирательства, книги, телевизионные выступления пытались доказать этому самому «школьнику», что это не так. Громкая шумиха вокруг «Тихого Дона» приобрела детективные черты и превратилась в одну из самых скандальных историй века.

Почему авторство Михаила Шолохова вдруг подверглось сомнению? Это случилось не вдруг. Впервые слухи и намеки на «подлог» возникли в 1928, когда журнал «Октябрь», начиная с январского номера, опубликовал первые две книги «Тихого Дона». Они сразу принесли Михаилу Шолохову всероссийскую и международную известность. Сомнения не было — мировая литература пополнилась еще одной великой книгой.

Изумление, а за ним подозрение вызвал возраст автора — Михаилу Шолохову к моменту публикации первой книги «Тихого Дона» было всего двадцать два года, а вторую он закончил в двадцать три. Казалось, откуда у совсем молодого человека такая зрелость суждений и столь блестящее владение литературной формой? Принять это как чудо феноменального таланта или Божье вдохновение не могли. В молодой советской стране ни в чудеса, ни в Бога не верили. Возникла версия о некоем белом офицере, который якобы на дорогах Гражданской войны написал и затем потерял рукопись книги, а Шолохов нашел и «присвоил».

Под высочайшим руководством Марии Ильиничны Ульяновой была создана специальная комиссия, куда Михаил Шолохов, как провинившийся школяр, должен был представить свои черновики «Тихого Дона». Он их представил. Все подозрения тут же рассеялись.

«Всякий, даже не искушенный в литературе читатель, знающий ранее изданные произведения Шолохова, может без труда заметить общие для всех его ранних произведений и для «Тихого Дона» стилистические особенности, манеру письма, подход к изображению людей», — констатировали в открытом письме А. Серафимович, Л. Авербах, В. Киршон, А. Фадеев и В. Ставский («Правда», 29 марта 1929).

В 1965 году, после присуждения Михаилу Шолохову Нобелевской премии, старые слухи всплыли, видимо, на волне чьих-то неутоленных амбиций. Тут уже выступила «тяжелая артиллерия» — сенсационные книги и статьи, отказывающие Шолохову в авторстве. Некоторые аргументы представляются настолько наивными, что кажутся злоумышленными. Например: почему Шолохов ничего больше не создал на уровне «Тихого Дона»? В качестве контраргумента можно привести исторические аналогии: Франсуа Рабле, например, называли «мужем единой книги» — «Гаргантюа и Пантагрюэля»; Сервантес прославился как автор «Дон Кихота», Джонатан Свифт ничего другого на уровне «Путешествий Гулливера» не написал и т.д.

Однако главным аргументом «плагиата» Шолохова выдвигалось отсутствие рукописи «Тихого Дона» (была утрачена во время Великой Отечественной войны).

Огромный архив и библиотека Михаила Шолохова пропали в Вешенской во время войны. Хотя немцам не удалось форсировать Дон, но они бомбили Вешенскую из артиллерийских орудий. Бомбы попали прямо в дом Шолохова, где погибла мать писателя, а его рукописи разметало взрывом по улице. Сохранилось всего 140 разрозненных листов черновой рукописи третьей и четвертой книг «Тихого Дона» — их подобрали красноармейцы.

Исчезли бесследно и рукописи первых двух книг романа — те самые, которые Шолохов представил высокой комиссии в 1929, защищая свою писательскую честь. Для него это была тяжелая утрата, особенно ощутимая после получения Нобелевской премии, когда снова всплыла проблема авторства «Тихого Дона». Интерес к ней был подогрев книгой И. Медведевой-Томашевской (Париж, 1974) с предисловием и послесловием А. Солженицына. Прокатилась волна соответствующих публикаций по страницам российской периодики и во времена перестроенных «сенсаций»...

На исходе 1999 года произошла настоящая сенсация, названная событием мирового значения, — в Москве была найдена рукопись «Тихого Дона»! Ее исчезновение и поиски «тянут», пожалуй, на одну из самых детективных историй конца второго тысячелетия.

4 декабря 1999 «Российская газета» опубликовала статью директора Института мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) Феликса Кузнецова «Кто держал Михаила Шолохова в заложниках?». В ней сообщалось, что ИМЛИ удалось разыскать и приобрести считавшиеся утерянными рукописи первой и второй книг «Тихого Дона»:

«В рукописи 885 страниц. Из них 605 написаны рукой М.А. Шолохова, 280 страниц переписаны набело рукой жены писателя Марии Петровны Шолоховой и, видимо, ее сестер; многие из этих страниц содержат правку М.А. Шолохова. Страницы, написанные рукой М.А. Шолохова, включают в себя черновики, варианты и беловые страницы, а также наброски и вставки к тем или иным частям текста».

В этой статье Кузнецов подробно описал десятилетнюю историю поиска рукописей, которая далее кратко изложена с его слов.

ИМЛИ приступил к розыску рукописей после решения об издании академического собрания сочинений Михаила Шолохова. След привел ученых в семью Василия Кудашова. С ним Шолохов подружился еще в начале своей литературной деятельности и с тех пор, приезжая в Москву, останавливался в его доме. У него же были оставлены рукописи первых двух книг «Тихого Дона». Во время войны Василий Кудашов погиб. Сохранились его письма с фронта, в которых он просил свою жену Матильду Емельяновну вернуть рукописи Шолохову. В военное время они не встретились, а после войны вдова Кудашова сообщила шолоховедам, что рукописи пропали во время многочисленных переездов с квартиры на квартиру.

С 1990 в московских периодических изданиях начали появляться статьи журналиста Льва Колодного, из которых явствовало, что он имеет доступ к рукописям «Тихого Дона», которые считались утерянными. В 1995 году вышла его книга «Кто написал “Тихий Дон”». В ней Колодный рассказал о том, как ему удалось отыскать рукописи, а также выступил в защиту авторства Шолохова. Однако сотрудникам ИМЛИ имя владельца рукописей журналист не открыл, предложив свои услуги в качестве посредника между ИМЛИ и анонимным владельцем для покупки рукописи. Он назвал и цену — 50 тысяч долларов, а спустя месяц, сославшись на тяжелую болезнь хозяйки рукописи и необходимость лечения за рубежом, — 500 тысяч долларов. Таких денег у института, лишенного государственной поддержки, не было.

Через несколько лет ниточка снова привела ученых в семью Кудашовых. К тому времени вдова Кудашова умерла, а ее дочь сказала, что все переговоры с Колодным вела мать, поэтому ей о рукописи ничего не известно. Через два года ушла из жизни и она. Детей у нее не было, а тайна завещания не позволяла узнать имя наследника. Журналист хранил молчание. Когда несколько страниц из шолоховской рукописи объявились за рубежом, ученые, опасаясь, что там же окажется и вся рукопись, обратились в официальные органы.

С помощью Министерства внутренних дел фамилия и адрес наследника были установлены. По телефону сотрудники ИМЛИ договорились с ним о встрече. Далее предоставим слово Ф. Кузнецову.

«Первую встречу мы провели вместе с заведующим отделом новейшей русской (в прошлом советской) литературы А.М. Ушаковым. Да, рукопись цела, но что делать с неожиданно свалившейся на голову рукописью? Мы советуем из патриотических побуждений и уважения к памяти М.А. Шолохова подарить рукопись ИМЛИ, в крайнем случае, продать ее нам, но, конечно же, не за фантастическую цену, которая называлась прежде (реплика: это цена Колодного!), а за реальную, которую в силах заплатить академический институт...»

Так Институт мировой литературы приобрел рукописи Михаила Шолохова. В один из последних дней уходящего тысячелетия они были выставлены в зале Союза писателей России, где по этому случаю проводилась конференция, и каждый скептик, впрочем, как и оптимист, мог увидеть на больших пожелтевших листах текст, написанный четким каллиграфическим почерком великого писателя, со множеством поправок, зачеркиваний, вставок на полях... Словом, всю ту титаническую работу, которая предшествует появлению шедевра. Вот уж действительно: «Рукописи не горят».